

[Выступление президента Фиделя Кастро на церемонии 50-летия Комитета защиты революции \(CDR\), бывший президентский дворец, Гавана, Куба, 28 сентября 2010 года.](#)

[1]

Fecha:

28/09/2010

Дорогие соотечественники!

В тот день 28 сентября 1960 года я вернулся из Нью-Йорка, где в течение 10 дней участвовал в самом важном заседании из всех, проводившихся до тех пор.

На нем я имел честь познакомиться с самыми главными руководителями социалистического лагеря, в том числе с премьер-министром Советского Союза Никитой Сергеевичем Хрущевым, и с самыми авторитетными лидерами стран «третьего мира». Китайской Народной Демократической Республике было отказано в праве представлять эту огромную страну, обладавшую тысячелетней историей.

Кубинская революция на нашем маленьком и неизвестном острове только что родилась, но тот факт, что она появилась на свет всего в 90 морских милях от могущественной империи, превратился в нечто, подвергавшее испытанию высокомерие сверхдержавы, которая господствовала на нашем полушарии и в большей части мира.

Я пережил исключительную ситуацию в стране, являющейся местом пребывания Организации Объединенных Наций, в силу чего принял решение выступить со всей откровенностью на ее Генеральной Ассамблее, когда подойдет мой черед - 26 сентября.

Выступление, с которым я к ним обратился, явилось для меня дополнением к идеям, выраженным в речи «История меня оправдает» на суде над участниками штурма казармы «Монкада». Речь не шла о преднамеренном действии, то был ответ кубинского революционера на жестокую зависимость, проявлявшуюся в мире.

После того, как два дня назад исполнилась 50-я годовщина, мне захотелось написать о том эпизоде. Трудно было бы понять идеи, которым я отдал свои скромные силы на протяжении стольких лет, не принимая во внимание того, что я сказал в этот день.

Упоминаю об этом, чтобы объяснить, с каким настроением я участвовал тогда в акте, который вы отмечаете сегодня, и сказать, что для меня является привилегией снова собраться с вами 50 лет спустя.

Огромное большинство присутствующих здесь тогда еще не родились. Остальным было меньше 30 лет, то были молодые люди, подростки или дети, и только очень немногие были тогда в том возрасте, в каком я нахожусь сейчас.

Я отобрал главное и, используя дословные выражения и абзацы, резюмировал самые важные идеи выступления, которое я произнес в тот вечер, когда родилась наша славная организация.

Вам больше понравится, если я повторю эти идеи, чем если буду говорить на другие темы.

Я начал тот вечер, сетуя на то, что мне устроили столь многолюдную встречу в аэропорту; кроме того, здесь были проблемы с микрофонами. Нам недоставало опыта в организации актов, и я частично рассказал о впечатлениях, привезенных из Нью-Йорка, я сказал: после того, что «я прожил десять дней в чреве империалистического чудовища, я понял, что монополия и информация там одно и то же... органы информации сражаются с нами, но сражаются с нами не аргументами, потому что чего у них нет, так это аргументов; они сражаются с нами ложью... они напоминают нам комиксы, которые распространяли среди нас империалистические информационные агентства, журналы, выпускаемые монополиями... они заставляли нас поверить, что грабить - это хорошо, воровать - это порядочно, что эксплуатация справедлива и что ложь - это правда...».

«Независимые газеты... газета, которая печатает правду, остается без рекламы... Все это движимо стремлением к наживе, материальными интересами, деньгами... насколько другой результат, когда народ хорошо сориентирован, когда народ знает правду, когда народ борется за что-то и для чего-то, когда жизнь народов имеет смысл, когда у народа есть идеал, когда у народа есть, за что бороться! Насколько это другой результат!»

«Мы совершенно полностью уверены, что несмотря на все пережитые нами оскорбления, несмотря на все акты агрессии, которые вынесла наша страна, если бы здесь, например, находилась Организация Объединенных Наций, ни один гражданин не оскорбил бы ни одного приезжего, не совершалось бы ни единого акта враждебности по отношению к какой бы то ни было делегации, потому что в этот момент мы, кубинцы, понимали бы, что пришла возможность доказать, что мы в тысячу раз порядочнее, чем империалисты!»

«Мы видели совесть, мы видели честь, мы видели гостеприимство, мы видели благородство, мы видели порядочность среди простых негров Гарлема. (Тут раздается взрыв петарды.) Бомба? - спрашиваю я. (Восклицания: "К стенке! К стенке! Мы победим! Мы победим!") (Поют национальный гимн и восклицают: "Да здравствует Куба! Да здравствует Революция!") Я продолжаю - Все прекрасно знают, кто заплатил за эту петардочку ...»

«...Какие они наивные! Ведь даже тогда, когда они бросали бомбы по 500... и даже по 1 000 фунтов, на которых было написано «Сделано в США», они ничего не смогли сделать... несмотря на свои самолеты, свои пушки и свои бомбы, солдатам Батисты пришлось сдаться... они не смогли взять Сьерра-Маэстру и не смогли выйти из окружения... Это плата за бессилие и трусость... ведь народ здесь готов противостоять не только петардочкам... народ здесь готов противостоять тому, что бы они ни сбросили, что бы ни упало, пусть даже если это атомные бомбы...».

«... За каждую петардочку, оплаченную империалистами, мы построим пятьсот домов! За каждую петардочку... мы создадим в три раза больше кооперативов! За каждую петардочку... мы национализируем американский сахарный завод! За каждую петардочку... мы национализируем американский банк! За каждую петардочку... мы переработаем сотни тысяч баррелей нефти! За каждую петардочку... мы построим завод! За каждую петардочку... мы откроем сто школ в наших сельских районах! За каждую петардочку... мы превратим казарму в школу! За каждую петардочку... мы издадим революционный закон! И за каждую петардочку... мы вооружим по меньшей мере тысячу народных ополченцев!»

(Помню, что каждый абзац, а иногда каждая фраза поддерживались аплодисментами и воодушевленными возгласами масс.)

«...Кажется, - продолжил я, - что они действительно подумали, что придет морская пехота... что кофе уже готово... Мы создадим систему коллективного наблюдения, мы создадим систему революционного коллективного наблюдения!» - я повторил.

«...Посмотрим, как здесь смогут передвигаться лакеи империализма, потому что, в конечном счете, мы живем во всем городе, нет такого дома в городе, улицы, квартала, района, который не был бы здесь широко представлен! Мы введем для борьбы с агрессивными кампаниями империализма систему революционного коллективного наблюдения, чтобы все знали, кто живет в квартале, что делает тот, кто живет в квартале, и как он был связан с диктатурой; и чем он занимается, с кем он связан, в чем заключается его деятельность. Потому что если они думают, что смогут противостоять народу, то-то они будут разочарованы! Потому что мы создадим комитеты революционного наблюдения в каждом квартале... чтобы народ следил, чтобы народ наблюдал, и чтобы они видели, что когда народная масса организуется, не будет ни империалиста, ни лакея империалистов, ни продавшегося империалистам, ни орудия империалистов, кто сможет здесь передвигаться.»

«Они играют с народом и еще не знают, кто такой народ; они играют с народом и еще не знают, какая огромная революционная сила есть в этом народе. ... Нужно делать новые шаги в организации народных ополченцев, нужно уже создавать батальоны народных ополченцев, район за районом, во всех частях Кубы, подбирать каждого человека для соответствующего оружия, придавать структуру всей большой массе народных ополченцев, чтобы как можно раньше наши боевые части были прекрасно сформированы и обучены.»

(Кто-то предлагает радикальную меру)

Я ему отвечаю:

«Не нужно надавливать раньше времени; не нужно торопиться с этим, не нужно торопиться!... - повторил я. - Пусть они торопятся, наше дело - соблюдать спокойствие и идти нашим путем твердым и уверенным шагом.»

«Одно из наших впечатлений от этой поездки... это огромная ненависть, которую чувствует империализм к нашему революционному народу; степень истерии вокруг Кубинской революции, до которой он дошел... степень деморализации относительно Революции... вы уже видели: на обвинения Кубы они еще думают, как ответить, потому что в действительности им нечего ответить.»

«...Мы все должны хорошо знать, что это долгая борьба, долгая и трудная... наша Революция противостоит самой могущественной империи в мире... американский империализм - это самый могущественный по его экономическим ресурсам, дипломатическому влиянию и военным ресурсам... он не такой, как английский, более зрелый, более опытный, это империализм высокомерный, ослепленный своей властью... Это варварский империализм, и многие его руководители - варвары... которым совершенно незачем завидовать тем пещерным людям на заре человечества. Многие их лидеры, многие их руководители - люди с длинными клыками. Это... самый агрессивный империализм, самый воинственный и самый тупой.»

«...Мы здесь в этом первом ряду: маленькая страна, со скудными экономическими ресурсами, которая лицом к лицу ведет эту достойную, решительную, уверенную и героическую борьбу за свое освобождение, свой суверенитет и свою судьбу.»

«...Наша родина противостоит самой хищной империи современности, и ... которая... не успокоится, пока не разрушит Революцию... создавая преграды... пытаясь помешать прогрессу и развитию нашей родины... эта империя нас ненавидит так, как хозяева ненавидят восставших рабов. ...К этому присоединяются обстоятельства, когда они угрозу своим интересам, не здесь, но во всем мире.»

«...Наш случай был случаем других отсталых стран, стран всей Латинской Америки, всех стран Африки, всех стран Ближнего Востока, стран Азии и Океании... Остальные отсталые страны тоже эксплуатируются монополиями, и мы сказали в Организации Объединенных Наций всем

народам отсталых стран: “Надо национализировать инвестиции монополий без какого-либо возмещения”. Мы сказали остальным отсталым народам: “Делайте то, что сделали мы, перестаньте быть жертвами эксплуатации, делайте то, что сделали мы!” И логично, что империализм хочет уничтожить нашу Революцию, чтобы быть в состоянии сказать остальным народам: “Если вы сделаете то, что сделали кубинцы, мы сделаем с вами то же, что сделали с кубинцами”.

«...Необходимо, чтобы мы это знали; чтобы мы хорошо понимали, что делаем, чтобы мы хорошо знали, чьи интересы мы затрагиваем, и что эти интересы легко не сдадутся, эти интересы так легко не поднимут белый флаг.»

«Это долгая борьба, долгая, как мощны интересы, затронутые Революцией.»

«...Мы прекрасно понимаем, что должны удвоить усилия...»

«...Больше, чем слова,... стоят дела... нашей страной восхищаются не из-за слов, но из-за дел, не потому, что там кубинец говорит, а потому, что делают или могут сделать все кубинцы.»

«Мир думает о нас, думает лучше, чем когда бы то ни было, если вообще когда-нибудь мир думал, что мы существуем. И за этим мнением стоит народ; ...дела этого народа... мы принадлежим этой великой минуте в истории человечества... мы принадлежим решительному часу рода человеческого... мы нечто большее, чем мы сами... мы – народ, мы – нация! Мы – идея, мы – надежда, мы – пример. И когда премьер-министр Революционного правительства предстал в ООН, предстал не человек, предстал народ! Там присутствовал каждый из вас...»

«...Мы... несем большую ответственность перед народом! Так должен чувствовать каждый из вас! и думать именно так.»

«(СЛЫШИТСЯ ВТОРОЙ ВЗРЫВ. ВОСКЛИЦАНИЯ: “К стенке! К стенке! Мы победим! Мы победим!” ПРИСУТСТВУЮЩИЕ ХОРОМ ПОЮТ “ГИМН 26 ИЮЛЯ” И ЗАТЕМ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГИМН.)»

«...Пусть себе раздаются, так народ научается привыкать к любому шуму!»

«По тому, что я вижу, эта ночь дорого обойдется его превосходительству!»

«...Эти факты просто подтверждают то, о чем мы говорили, что Революции предстоит долгая и трудная борьба... мы настаивали, чтобы каждый очень хорошо представлял свою роль и свою ответственность.»

«Легко не то, что в конце концов даст хорошие плоды; для жизни народов стоит осуществлять то, что трудно.»

«...Никто не думает, что грядущие годы будут годами спокойствия и удобства... то, что избавляет нас от грусти и стыда прошлого, то, что делает наш народ счастливым, - это знать, что Первого января Революция не закончилась, а только начиналась; ...будущее, завтрашняя победа будет плодом усилий всего народа! ...в будущем есть место каждому из нас.»

«...Мы только начали, ...мы находимся на первых страницах великой книги истории, которую пишет кубинский народ.»

«...Эту победу мы одержим благодаря двум вещам: уму и отваге, головой и сердцем. Никогда не давать отваге увлекать нас, оставив ум позади, и ум тоже не должен опережать отвагу. Ум и отвага должны идти вместе по пути, ведущем к победе!»

«Нельзя недооценивать врага-империалиста ...Враг- империалист допустил ошибку, недооценив

нас!»

«...Мы попросили Председателя Генеральной Ассамблеи (ООН), чтобы он учел наше беспокойство относительно проводимых кампаний, которые подготавливают почву, создают истерию и способствуют образованию благоприятных условий в обществе, чтобы соорудить там предлог, сфабриковать его посредством самоагрессии ...мы должны делать то, что нам выгодно, а не то, что выгодно им.»

«...Мы им ясно объяснили, что мы будем требовать наш суверенитет над той частью, где находится база, посредством международного права, то есть законным путем, а не путем оружия. Мы имеем оружие не для того, чтобы делать с ними то, что хочется врагу, а для того, что делать, что ему не хочется; наше оружие всегда быть готово для защиты, готово для того, чтобы давать отпор, готово для того, чтобы разбить врага, когда он нападет на нас.»

«Враг-империалист хитрый, низкий и коварный, он способен на самое невообразимое, он прибегает к любому орудю, начиная с убийства руководителей до военных вторжений, мы должны быть не только храбрыми, но и умными ...с врага-империалиста нужно сорвать маску перед мировым общественным мнением ...мы уже прошли букварь в революционных и политических вопросах ...мы уже закончили первый, второй, третий класс, мы уже учимся в средней школе по этим темам.»

«Куба никогда не высказывала свое мнение, мы делали то, что они нам приказывали ... сейчас Куба высказывает свое мнение ... мы учим международную политическую географию.»

«...Каждый из вас обязан знать и учиться ... знать политические, социальные и экономические проблемы Кубы и за пределами Кубы, потому что если нет, мы не пойдем дальше средней школы, а сейчас мы должны стать когда-нибудь докторами в Революции и в политике.»

«Это так красиво - прийти туда и рассказать другим народам, что мы открыли десять тысяч новых классов! ...Мы открываем столько университетов, столько школьных городков, формируется столько специалистов, ...мы повысили национальное производство на душу населения, мы увеличили количество наших заводов, мы повысили наше сельскохозяйственное производство, мы повысили производительность нашего труда...»

«...Те, кто приезжает сюда и видит усилие нашего народа в обстановке преследования империализма, восхищаются и удивляются тому, что может сделать маленький народ, несмотря на множество препятствий.»

«Такова гордость, на которую опираются наши делегаты в любой части света, и это основная идея, которую мы хотели выразить здесь сегодня вечером. И спасибо за петардочки, потому что они нам очень помогли в отношении того, что мы объясняли! Спасибо, потому что они послужили для того, что доказать закалку нашего народа, отвагу нашего народа, потому что ни одна женщина не сдвинулась со своего места! Ни один мужчина не сдвинулся со своего места и не сдвинется со своего места при любой опасности, при любом нападении! Каждый из нас - солдат родины, мы не принадлежим себе, мы принадлежим родине! Неважно, если кто-то из нас погибнет, важно, чтобы знамя оставалось поднятым высоко, чтобы идея двигалась вперед! Чтобы родина жила!»

Вот то выступление, где основные идеи выражены теми же словами, как я и обещал.
Соотечественники!

В память всех тех, кто пал при защите нашей Революции и ее справедливых идей, в память незабываемой картины героического народа, который 50 лет назад был способен принять принцип Марти «Родина-это человечество», я не колеблясь провозглашаю что мы выполнили, и вы продолжите выполнять обещание, данное в тот вечно памятный вечер!

Акт длился 1 час 12 минут, сегодня нет яркого солнца. Ну, если хотите, мы можем немного поговорить. (Восклицания: «Да!»). Я вижу здесь одних из первых (Он имеет в виду группу членов Комитетов защиты Революции, которые были здесь в 1960 году, они скандируют: «Фидель с нами надолго»). Ну, это неважно, здесь вы, это важнее. (Аплодисменты)

В действительности есть много вещей, я обещал, что, как только у меня будет время, я напишу о выступлении в ООН, это было в связи ситуацией, ставшей сегодня серьезнее, чем когда-либо, сказал я Рабилеро. Когда мы слушали прекрасную песню в исполнении Хайлы, я добавил Национальному координатору: «Сегодня ситуация хуже, миру угрожает гораздо большая опасность». Прошло 50 лет борьбы, мы были свидетелями долгой эволюции, и поэтому я говорил о необходимости восстановить то выступление, хотя бы мне и пришлось разделить анализ на три или четыре части. В выступлении 128 страниц, и оно было похоже на то, с которым я выступил здесь в день образования организации Комитетов защиты Революции, - не приготовленное заранее, я много думал, следил за событиями, с нами поступили мерзко: нас выселили из отеля, находившегося недалеко от ООН, пытались конфисковать наш самолет, выдумали всяческие планы; ни один отель не хотел нас принимать, тогда я отправился в Гарлем, там нас ждала теплая встреча, я познакомился и беседовал с Малькомом Иксом и другими лидерами общины. Мы разместились в отеле "Тереза", он был деревянным.

Там меня навещали многие лидеры, туда пришел Хрущев, пришел Насер, пришли самые авторитетные руководители стран социалистического лагеря и «третьего мира», в знак солидарности. Из отеля «Тереза» мы шли на заседание ООН. Представьте себе, сколько всего у нас накопилось.

Тогда, 26 числа, когда наступила моя очередь, я начал говорить спокойно и был спокойным в течение более шести часов (Смех и аплодисменты), это так. Но я затронул, один за другим я затронул все пункты (Аплодисменты), и если бы сегодня мы могли говорить об определенной мысли, нам пришлось бы обратиться к речи "История меня оправдает», когда была «Монкада», затем к вышеупомянутому заседанию ООН и, наконец, к моей встрече здесь с народом в день создания Комитетов защиты Революции; только прикиньте - 50 лет борьбы. Не то, чтобы у нас были планы создать доктрину. Разве можно было себе вообразить те зверства, на которые была способна империя, и планы покушений, которые они разработают, но они оказались так самоуверенны и глупы, что даже не добились успеха (Смех и аплодисменты).

Смотрите, ведь однажды я говорил с этой трибуны (Указывает на балкон бывшего Дворца), кажется, то было позже; в одной из этих квартир, находящихся справа - смотрите, какое расстояние, менее 100 метров, - была группа людей с винтовками с телескопическим прицелом калибра 30,06, пулеметами, противотанковыми гранатометами - не знаю, сколько там было оружия, - мы стояли на этом балконе, и они не осмелились выстрелить, только посмотрите, это так; они уже заранее готовили планы, до проведения того акта. (Аплодисменты).

Потом, к чему говорить о стольких планах (Ему что-то говорят), но с этим у них получилась осечка (Смех и аплодисменты). А, каждую из этих вещей они превращают в инструмент, оружие, аргументы, и поэтому так важно в битве идей, чтобы мысль продолжала развиваться, это главное.

Я вам говорил, действительно, и на днях написал кое-что о том, что поможет нам понять сущность империи, это было в связи с визитом японцев, известной группы, борющейся за мир, японской группы Peace Boat, так она называется, она уже давно посещает Кубу. Женщине, которая говорила от имени оставшихся в живых, было всего два года, когда произошла атомная атака на Хиросиму; ее исключительное выступление буквально потрясло всех. Я задумался об этом, потому что когда встреча передавалась по телевидению из Дворца съездов, не было синхронного перевода, то есть, такой перевод ведется из кабины, а там мы все сидели за столом, и голоса переводчиков, находившихся рядом с микрофоном, накладывались на мои

слова, которые нельзя было хорошо разобрать. Я хотел, чтобы диалог стал хорошо известен, тогда я сделал вот что: опубликовал три «Размышления», не слишком длинных, с его содержанием. Меня поразило то, о чем они рассказали, не то же самое - читать об этом и слушать человека, рассказывающего о страданиях выживших.

Я был поражен, читая статью о Трумэне, опубликованную в Global Research. Что сделал Трумэн? Это был тот, кто сменил Рузвельта. Рузвельт был человеком с другой этикой, хотя и представлял капиталистическую экономическую систему, уже ставшую империей, которая развивалась, она еще не достигла расцвета, но быстро двигалась в этом направлении. Рузвельт умирает, и вице-президент становится во главе страны.

В Соединенных Штатах часто кандидаты на пост президента выбирают вице-президента, придерживающегося других идей, - с целью достижения определенного единства: например, кандидат, если он придерживается определенной так называемой левой тенденции, выбирает кандидата в вице-президенты из так называемых правых, особенно в случае войны. Так получилось, что Трумэн становится президентом, и именно он дает приказ сбросить две ядерные бомбы, когда война практически закончилась. Советские войска уже завершили свою битву в Берлине - сердце «третьего рейха», и ценой огромных усилий Советский Союз направил свои войска в Манчжурию. Они уже раньше воевали там. Японцы оккупировали этот район Китая накануне Второй мировой войны.

На этой территории они столкнулись с советскими войсками под командованием именно Жукова и потерпели поражение. После нападения нацистов на СССР, когда Япония вступила в войну после атаки на Перл-Харбор, японцы снова оккупировали территорию Манчжурии и к концу войны сосредоточили свои главные силы в этом регионе. Когда закаленные в боях советские войска начали там неудержимое наступление, японская империя стала полностью разваливаться - в одиночестве и без союзников у нее не было ни малейшей возможности сопротивляться. Не было никакой необходимости применять атомное оружие, до конца войны оставались считанные дни, но правительство Соединенных Штатов хотело его применить, в тот момент у них было только две бомбы - урановая и плутониевая. Всего лишь две, однако они сбросили их не на военные объекты, а на незащищенные гражданские города. В одно мгновение они убили более ста тысяч человек, и многие другие были тяжело искалечены. Те, кто не погиб сразу, страдали и умирали на протяжении 65 лет.

Что делает Трумэн? Он вел дневник, в котором фиксировал свою ежедневную работу. Он выступил по радио, чтобы сообщить о бомбардировке, и заявил буквально следующее: «Мир узнает, что первая атомная бомба была сброшена на военную базу в Хиросиме. Это было потому, что мы хотели при этой первой атаке избежать, по мере возможности, гибели гражданских лиц...» Читая эти бумаги, просто ужасаешься, думая, что у того человека хватило наглости, бесстыдства, цинизма, чтобы публично заявлять, что они использовали ту бомбу против военной базы в Хиросиме; но это было еще не все, это он сказал после того, как приказал сбросить урановую бомбу; три дня спустя по его приказу была сброшена плутониевая бомба на Нагасаки.

В каждом из этих материалов - я не претендую на то, чтобы это стало немедленно намного понятнее, - говорится о критической массе. Критическую массу я определяю как количество радиоактивного вещества, необходимого для того, чтобы произошел взрыв; и вот, одна критическая масса составляет 52 килограмма обогащенного урана. В природе нигде не существуют 50 кг урана, это редкий и рассеянный по рудникам материал. В бомбы помещают два количества обогащенного урана, отдельно друг от друга, они соединены посредством обычных взрывных механизмов, чтобы создать критическую массу, необходимую для атомного взрыва. Если вместо урана используется плутоний, его хватило бы 10 килограммов, тоже обогащенного, чтобы создать критическую массу для производства взрыва. Это так, и это отражает невероятный прогресс науки в познании природы, пространства, материи.

О том, что он заявил после того, как сбросил бомбу, можно было бы еще сказать: «Ну хорошо,

этот варвар не знал, что это было за оружие», но он-то знал лучше всех, чем было это оружие, потому что писал об этом в своем дневнике, это есть в сегодняшней газете, сегодня вышла третья часть - о том, что он пишет: «Мы открыли самую страшную бомбу в истории мира». Он говорит об эпохе, когда это было невообразимо, в те давние времена, когда говорилось об ужасающих вещах.

У кого-нибудь из вас нет случайно экземпляра газеты «Гранма»? Раз мы уже говорим на эту тему, это можно найти, у меня есть очки - я еще могу разобрать газетные буквочки.

Вы увидите, что написал Трумэн о бомбе 25 июля - за 12 дней до того, как сбросил ее.

Не нашли газету? У «Гранмы» так мало читателей?

(Ему передают газету). Мне принесли старую (Смех). (Ему объясняют, что есть газета вчерашняя и сегодняшняя). А, это было во вчерашней. Значит, это я ошибся (Смех).

Вот послушайте, что сказал господин Трумэн - он, как я полагаю, должен быть где-нибудь в аду (Смех).

«Мы открыли самую страшную бомбу в истории мира. Это может быть разрушительным огнем, предсказанным в эру долины Евфрата, после Ноева ковчега... Это оружие будет использовано против Японии... [Мы] используем его для того, чтобы целью были военные объекты, солдаты и моряки, а не женщины и дети. Даже если японцы дикари, безжалостные и фанатики, мы как лидеры мира в целях всеобщего благополучия не можем допустить, чтобы эта страшная бомба упала на старую или на новую столицу... Цель будет чисто военной... Это кажется самым страшным из всего, что было открыто, но на деле это может быть самым полезным».

В этом вы видите сущность души империалиста. Мир должен знать это, понимать это; потому что сегодня - об этом я говорил с Рабилеро, - если вы увидите, какие у них есть теории, какие у них есть планы, какие военные доктрины они применяют, вы действительно ужаснетесь. Именно поэтому я не преувеличиваю, не утрирую, просто это единственная возможность - обличать и обличать. Только если будет создано достаточно сильное общественное мнение, можно реально воспрепятствовать гибели человеческого рода; это нечто математически точное.

Мне кажется, что, было бы, пожалуй, хорошо, если бы стали известны некоторые из идей в отношении того, что такое ядерное оружие. Я видел некоторые кадры о том, что такое критическая масса, что значит ее использование как оружия: скажем, взять энергию, которая движет миром, для войны. Говорят, что при температуре 100 градусов кипит вода - руку туда нельзя сунуть; при температуре 660 градусов плавится алюминий, при температуре чуть выше 1 500 градусов - железо, а при 3 000 градусов плавятся практически все металлы и материалы. Что будет при температуре 10 000 градусов? Что произойдет при температуре 100 000 градусов? А при 1 000 000 градусов? Так вот, при атомном взрыве вследствие превышения критической массы температура может достигнуть нескольких миллионов градусов, - вижу, что на некоторых из вас темные очки, думаю, что вот эти очки, которыми я пользуюсь, можно затемнить; в них я вас вижу, в них я даже могу читать, - несомненно, то было самым крупным и самым циничным убийством в истории (Аплодисменты).

Я снимаю их (Имеет в виду очки). Я пользуюсь ими впервые. Вы сняли свои? Я вспомнил, что те самые люди, которые провели первые испытания на пустынной территории Соединенных Штатов, пользовались темными очками, даже находясь на довольно большом расстоянии, чтобы не повредить зрение световым излучением, потому что это невообразимые явления для наших понятий о высокой температуре, о свете. Так что я полагаю, что это не пошло бы в ущерб нашей стране, а напротив, повысило бы культуру, культуру, которой, к сожалению, нет у народов. Мы должны сделать так, чтобы народы узнали - это побудило бы их бороться, - что такое критическая масса, в чем ее суть, какую энергию она способна создать, что делает с ней империя, какова их военная доктрина.

Я не хочу распространяться и касаться других тем, потому что их было бы достаточно, исходя из того, что видишь.

Что сказал несколько дней назад этот джентльмен, который является президентом там, в Соединенных Штатах? Вдруг поражаешься, ведь можно было думать, что найдешь хоть чуточку порядочности, и к несчастью обнаруживаешь, что этого слова не существует, оно почти что пугает. Ну, не остается больше ничего как надеяться, что, по крайней мере, он будет умным.

Предполагается, что они не захотят принести в жертву народ Соединенных Штатов, потому что они единственные, кто угрожает, единственные, кто может развязать войну, и все, что они делают, ведет к войне. Это не Россия, хотя в настоящее время это капиталистическая страна, не Китай; обе страны создали это оружие для самозащиты, а не для того, чтобы завоевывать другие страны. Американцы же разрабатывают его, чтобы сохранить господство над планетой. Невозможно, чтобы капиталистическая система продлилась, ее время уже прошло, она несовместима с существованием миллиардов человек, с их жизненными потребностями, она загрязняет окружающую среду, истощает материальные ресурсы, достижения науки – с одной стороны, и поразительная производительность труда – с другой, она может стать в сто-двести больше, чем 200 лет назад.

Я могу привести вам пример: когда Хайла пела, мы все ее слушали. Если бы не существовало динамиков, вы не смогли бы услышать ее вон там. Ну, хорошо, до изобретения радио нужно было идти в театр, чтобы послушать чудесный голос, увидеть выразительные жесты, которыми сопровождается пение, или посмотреть замечательный балет, подобный нашему, который скоро отпразднует еще одну важную годовщину (Аплодисменты). Когда десятки лет назад появилось радио, сотни тысяч, даже миллионы людей могли слушать какое-либо сообщение сто тысяч раз. Однажды одна радиопрограмма, транслировавшая рассказ одного известного писателя, чуть не вызвала катастрофу среди людей, поверивших, что то, что им рассказывали, происходило в тот момент на самом деле.

В настоящее время с телевидением, если она поет, за час ее могут увидеть и услышать 3 миллиона кубинцев; или 100 миллионов человек могут смотреть футбольный матч. Очень немногие узнавали о каком-либо футбольном матче, иногда только когда поступало сообщение и выходила газета, а газета доходила до читателя, если он умел читать. Если сегодня у вас есть телевизор, вы понимаете, что труд артиста доставляет удовольствие миллионам зрителей. Это не так же во всех сферах, но умножение производительности происходит во многих из них.

Раньше человек перевозил на ослике 100-150 килограммов на расстояние в несколько километров; сегодня грузовик, везущий 20-50 тонн, проходит иногда тысячи километров, или поезд. Возможности умножились также и с появлением электроники.

Техника вытесняет человека с его рабочего места, а капитализм не учит никакой морали, в нем не содержится никакой этики, там все связано с торговлей. Так нельзя воспитывать народ, люди часто превращаются в эгоистов, честолюбцев, даже в бандитов.

Мы видели, что только что произошло в Венесуэле, это ужасно. Вчера президент Чавес говорил о той массе лжи, которую распространяет медийный аппарат, и разоблачал одну ложь за другой. Но там, в Венесуэле, империя упорно стремится создать проблемы там, где Революция формирует сознание, опираясь – как это произошло здесь – на то, что Революция сделала для народа, предоставив ему права, которых у него никогда не было, и главным образом образование.

Смотрите, Революция прежде всего начала с образования, затем продолжила в сфере здравоохранения и так далее, это уже другой народ, другой человек, другая жизнь, которая стоит того, чтобы ее прожить.

Сколько миллионов людей нуждается в инвалидных креслах, или в слуховых аппаратах, или в операции зрения, чтобы избежать слепоты. Только в Боливии наши врачи прооперировали более полумиллиона человек с катарактой (Аплодисменты). То есть, имеются чрезвычайные возможности делать добро, если учить народ, - это и есть наши идеи, это и есть то, что мы защищаем. Но сегодня к чему провозглашать идеи, защищать их и бороться за них без существования человечества, в котором каждый человек родился, имел привилегию думать, иметь разум и познать жизнь.

Ни одно из других живых существ не знает вещей, о которых мы сейчас говорим. И раз уж человеку была дана эта привилегия, самое малое, что он должен бы сделать, - это постараться спасти свой вид. Почему в жертву должны быть принесены все дети и должно случиться то, что случилось с женщиной, оставшейся в живых в Хиросиме, когда ей было два года? И она не знала об этом, пока ей не исполнилось около 38 лет, когда ей рассказал об этом отец, так как потом их дискриминировали, никто не знал, что значили последствия радиации, людит думали, что ею можно было заразить других.

Теперь представьте себе: теория ядерной зимы, которую объяснил здесь один из самых видных ученых. Сто бомб из 25 000, существующих сегодня, гораздо более мощных, могли бы создать ядерную зиму: производство продуктов питания прекратилось бы в считанные недели, помимо того, что оно уже подорвано разрушением окружающей среды; в рыболовстве - чудовищное превышение норм; вода крайне загрязнена: промышленность выбрасывает в моря и озера огромные количества ртути и других химических продуктов. А! пока на планете было мало жителей, природное богатство позволяло им держаться. Сейчас число жителей планеты уже превышает 6 миллиардов человек. Подсчитано, что в 2050 году их будет 9 миллиардов. Им нужно питаться, это их первая потребность. Вы представляете миллиарды людей - даже если их прямо не уничтожит одна из 100 бомб, - которые останутся полностью лишены продуктов питания, и при температуре ниже точки замерзания? Ничто бы не функционировало. Это было бы невообразимой агонией.

Это жестоко, но об этом нужно задуматься, об этом надо говорить, чтобы нельзя было подумать, что никто не заметил, как человечество пришло к гибели. Речь не идет о чьих-то заслугах; никто не борется за медаль или что-то в этом роде, элементарная рациональность заставляет каждого из нас думать и предупреждать об этом. Это является ваш долгом - приложить к этому усилия, потому что у всех есть отец, мать, дети, у всех есть любимые люди. Но помимо того, самые великодушные люди также любят ближнего, любят остальных, любят соседей и заботятся о них. Интернационализм - значит бороться за тех, кто находится под гнетом апартеида, рабства или голода.

Каждый из нас пережил различные этапы, начиная с момента, когда не умел ни писать, ни читать, до сегодняшнего дня и знает, как может развиваться сознание. Таким образом, все мы достигли определенного уровня знаний. За это нужно бороться - вот то, что я утверждаю. Нужно бороться, не ища никаких выгод! И мне кажется, если люди иногда прилагают усилия для достижения несущественных вещей, это нечто, ради чего стоит прикладывать усилия (Аплодисменты).

Простите, что я отнял у вас еще несколько минут, но меня очень радует, что я смог добавить вам эти вещи (Из публики ему говорят: «Вы наш лауреат Нобелевской премии мира, потому что вы несете мир в сердце и доказали это за эти пятьдесят лет!»). (Аплодисменты).

Во сколько мы начали? (Ему говорят, что в 9.07 и что он говорит 30 минут.)

Да? Ну, смотрите, не прошло и двух часов (Смех), но я ухожу, потому что уже становится жарко.

(Восклицания: «Да здравствует!» и «Фидель, Фидель, Фидель!»)

(Овация)

Большое спасибо.

Versiones Taquigráficas - Consejo de Estado

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/32785?width=600&height=600>

Enlaces

[1] <http://www.fidelcastro.cu/es/node/32785>